

Скопин

Писатель:

Тьма и Свет

18+

Александр Скопин
Писатель. Тьма и свет.
Часть 1. Темная вода

<https://litres.ru/74055274>

SelfPub; 2026

Аннотация

Куда попадают писатели после смерти? Какую ответственность они несут за свои произведения - ведь выбор писателя отражается в мыслях и действиях его читателей.

Содержание

Глава	4
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Александр Скопин

Писатель. Тьма и свет.

Часть 1. Темная вода

Глава

Я, Артем Хороший – писатель,
являюсь посредником между
Богом и людьми
и несу полную ответственность
за то, что положу им в души.

Тьма и Свет - вечная борьба.
Свет и Тьма – вечный выбор.

Пролог

Пасмурный, серый день и холодный, мелкий осенний дождь. Среди руин частных домов пригорода кралась маленькая фигура человека, с капюшоном на голове, в мешковатой одежде, коричнево – бурого цвета, потемневшей от

сырости, грязной и местами рваной.

Человек долго сидел за сожженным остовом машины, прислушивался. Медленно, очень медленно выглядывал - знал, что быстрое движение привлекает внимание. Никого. Осмотревшись, прополз три метра до остатков веранды и опять долго, очень долго сидел перед следующим рывком. Ему надо пройти до фундамента полностью разрушенного дома два метра и потом пять метров до капитального кирпичного гаража, с вырванными воротами, но с сохранившейся крышей.

Несмотря на все ухищрения, человека заметили и наблюдали за ним не менее часа, и когда он добрался до гаража, его ждали. Сзади, бесшумно появились две фигуры, хорошо экипированные, с автоматами в руках.

- Руки подними, только медленно, - прогудел низкий, как из бочки голос.

Человек дернулся от неожиданности, медленно повернулся и поднял руки. Широкие рукава съехали ниже локтей, обнажая тонкие, белые руки с маленькими детскими кистями.

Безобидный внешний вид не произвел на боевиков впечатление. Взгляды настороженные, пальцы на курке, готовые в любое мгновение резануть очередью – сразу видно опытные, обстрелянные. Хотя эта парочка, в другом месте и в другое время выглядела – бы комично. Один лет пятидесяти, высоченный, грузный, выпирающий, огромный живот не может скрыть туго затянутый бронежилет. Второй невысо-

кий, едва достает до плеча напарника, щуплый, лицо скрыто под балаклавой.

- Красавчик, досмотри, - гудит здоровяк.

Маленький боец осторожно приблизился, упер дуло автомата в грудь, левой рукой быстро и сноровисто обыскал, скинул с головы капюшон. Черные волосы, заплетенные в две косички, бледное, миловидное лицо и большие карие испуганные глаза. Девушка лет пятнадцати.

- О, великая Луна сегодня благоволит нам, - расплылся в улыбке бородатый.

Второй стянул с головы балаклаву – совсем молоденький, лет двадцать. Он тоже хищно улыбнулся и обыскал девушку еще раз, теперь уже, гораздо, более тщательно.

- Красавчик, у нас сегодня пруха,- гудит толстяк.

Второй, и правда, красавчик - симпатичный, со светлыми кудрями и ярко – голубыми глазами. Хоть ангелочков с него рисуй, только плотоядная ухмылка не вписывается в образ. Он тонким тенорком спросил:

- Слон, а кто первый?

- Ты шо, охренел? – загудел великан.- Субординацию соблюдай. Кто старший по званию. А? Лучше рацию рубани.

- Если рацию выключим, нас искать пойдут.

- Тогда доложи, что мы тут позицию займем. На сутки не меньше.

Красавчик вышел из гаража. Слон, улыбаясь, подошел к девушке, та отступала, пока не уперлась спиной в стену. Он

прижал ее своим животом, положил руки на плечи, она едва доставала ему до груди.

- А, что молчишь? Я люблю, когда кричат, - он наклонился к ее лицу,дохнул запахом давно не чищенных зубов, перегара и сигарет. – Кричи. Неужель не можешь?

- Конечно, могу,- спокойно ответила девушка и изо всех сил крикнула ему прямо в ухо.- Я ..а...а....

Великан шарахнулся назад.

- Ты шо, блин, совсем? – но быстро взял себя в руки. – А, ты мне нравишься. Только кричи тише. Будешь ласковой – отпустим живой.

Он обхватил ее руками и легко поднял, притянул к себе. Маленькие, острые зубки впились Слону в кончик носа, откусывая его.

- А- а-а, - низко взревел толстяк, ослабляя захват.

Молниеносное движение и большой палец правой руки девчонки утонул в левой глазнице великана. Опять вопль, только высокий, как поросячий визг. Слон попытался отпихнуть девушку от себя, но та намертво вцепилась ему в воротник бушлата. Голова ее нырнула под бороду, зубы вгрызлись в горло, ломая гортань, ища артерию.

Красавчик вбежал в гараж и сразу налетел на маленькую фигурку девчонки с окровавленным лицом. Он не успел испугаться или удивиться. Девчонка, отведя ствол автомата одной рукой в сторону, второй схватившись за разгрузку, рванула его на себя, с силой ломая головой переносицу. Легко

вырвав из ослабевших рук автомат и держа его за ствол, как дубину, проломили парню голову. Добавила еще несколько раз, и, отбросив оружие в сторону, выскользнула из гаража.

Красавчик остался лежать у входа, тараща вверх единственный, не верящий, чудом уцелевший на разбитой в кашу голове, небесно – голубой глаз. Пальцы рук, сведенные судорогой в орлиные лапы, скребли шершавый бетон пола, ломая и отрывая ногти.

Тяжелое дыхание, стон, скрученные пальцы скребут кожу дивана. Артем открыл глаза, тяжело сел. Футболка и штаны пропитались потом, волосы на голове слиплись сосульками. Потер руками лицо встал, в голове одна мысль – надо скорее записать. Подошел к столу, открыл ноутбук, тот был включен и экран сразу загорелся. Сел в кресло, попытался печатать, скрюченные судорогой пальцы не слушались. Вздохнул, дрожащими руками взял со стола пачку сигарет, закурил. Отпустило, пальцы расслабились.

Мельком глянул на ноутбук, поднялся и пошел в ванну. С трудом стянул с себя прилипшую к телу одежду и с отвращением бросил в угол. Налил полную ванну горячей воды, добавил пену, лег и закрыл глаза. Не спал и не бодрствовал. Не думал – поймал состояние пустоты, между мыслями.

Очнулся, когда вода в ванне стала совсем холодная – долго он лежал. Вышел, завернувшись в полотенце, подрагивающий от холода и покрытый гусиной кожей. Открыл шкаф –

вещи в нем валялись грудой, порывшись, нашел теплый халат, надел.

В дверь зазвонили и забарабанили и, только тут, Артем понял, что уже давно, кто – то звонит и стучится. Просто он еще не полностью вернулся в реальность, и внешние звуки воспринимались с трудом.

Открыл. В дверь влетел его агент – менеджер Дмитрий. Молодой, тридцатилетний парень, одетый по всем правилам бизнес стиля: дорогой костюм, галстук. Высокий, спортивный, черноволосый, загорелый и зеленоглазый с красивым энергичным лицом. Этаким типаж делового, преуспевающего человека. Только сейчас, немного, порастерявший свою не искреннею доброжелательность, степенность и невозмутимость - волосы разлохмачены, лицо покраснелось. Похоже, давно сюда ломится.

- Артем Алексеевич, - возмущенно начал он, - звоню, звоню, пишу, пишу – нет ответа. Сюда приехал, в окна свет горит, значит, Вы дома. Стучусь, стучусь – не открывайте. Я уже испугался, может, что случилось.

- Я работал, - лениво растягивая слова, ответил Артем.

- Я приехал Вас обрадовать, ваш сценарий купили в Голливуде. В Голливуде! Аванс прислали, полтора миллиона. Полтора миллиона! Не рублей! Понимайте? Кто молодец? Я молодец. И это еще не все. Уже есть устная договоренность, еще на два сценария, обсуждаем детали. А также, четыре издательства хотят купить права на Ваш последний роман. Все

это миллионы. Понимайте миллионы.

- Сроки? – не выказывая радости и удивления, спросил Артем.

- Что? Сроки? Ну, сценарий ждут через месяц. А, следующие два до Рождества, их Рождества, в декабре. Артем Темный это, теперь, мировой бренд.

- Ты, что дурак? – Артем посмотрел на Дмитрия тяжелым, усталым взглядом.

- В смысле? – тот удивленно уставился на него.

- Сценарий написан, только, наполовину. Я физически не успею его сделать за месяц. А потом, за два с половиной месяца, должен написать еще два. Ты о чем договорился?

- Да ведь надо ковать железо пока горячо. Артем Алексеевич надо поднажать. Отдыхать будем потом.

- Куда поднажать? Я сплю по четыре часа. Живу на кофе и сигаретах.

- Артем Алексеевич вы сильно вкладывайтесь. Сценарий это не роман, их можно писать за две – три недели.

- Можно, только качество сильно упадет. Ты потом сможешь продать такую хрень.

- Артем Алексеевич, я могу раздобыть стимуляторы. Нам полгода продержатся, и мы будем в шоколаде.

- Мы будем? Нам продержатся? Это я один тут херачу до потери пульса, ты просто ездешь, договариваешься.

- Ну, Артем Алексеевич, у каждого своя работа. У меня своя, у Вас своя.

- Дима, я тебе еще раз говорю – ты дурак. Надо увеличивать сроки.

- Мы не можем. Придется платить неустойку. Мы попадем на бабки.

- Ну и что? Я больше не могу работать в таком темпе. Надо увеличить сроки.

Глаза у Дмитрия налились кровью, лицо, из доброжелательно – лакейского стало злым, хищным. Он снял маску, перешел с делового языка, на тот, на котором говорил с детских лет, когда рос на окраине Москвы.

- Слышь Тема,- он ухватил Артема за плечо сильной рукой. – Ты чо тут бурувишь? Я свою работу сделал, теперь ты делай свою. Мне не улыбается терять бабки из – за твоих капризов. Ты помнишь, кому обязан всем. Это я тебя сделал. Ты был ни кем. Деревенщиной. А теперь тебя знает весь мир и бабло течет рекой.

Он схватил Артема и потащил его к большому зеркалу в прихожей.

- Смотри кто ты сейчас,- он встряхнул его, - и вспомни, кем ты был.

Дмитрий отпустил его.

- Подумай, - сказал он, успокаиваясь, - и принимайся за работу. Доктора я тебе пришлю, он знает, что тебе выписать. Не прощаясь вышел и с силой захлопнул дверь.

- Смотри, кто ты сейчас,- передразнил его Артем и еще

раз глянул в зеркало.

А действительно, кто он сейчас. Из зеркала на него смотрело землисто – серое лицо, с запавшими глазами и щуплая фигура, в мешковатом с красными полосками халате.

- Да ну их к черту. Надо, куда – нибудь, на природу съездить. Развеется. Сейчас август, а я за все лето на улицу почти не выходил.

Он оделся, взял ключи от машины, водительские права. Права выпали из рук, когда он запихивал их в карман, открылись. Артем подобрал права, глянул на фотографию: веселый, счастливый, улыбающийся мужчина среднего возраста. Это он пять лет назад.

- Тьфу ты, - выругался он и опять глянул в зеркало.

- Кем ты был, а кем стал? – опять передразнил он Дмитрия. – Пять лет назад, я выглядел на много лучше.

Теплый, летний вечер в Москве. Артем сел в свой черный Land Cruiser, поехал из города. «Доеду до леса и лягу спать у костра, на берегу речки, как в детстве. Мне нужен воздух свободы».

Артем не сразу сообразил, что едет в том направлении, откуда приехал в Москву, пять лет назад. Где прожил практически всю сознательную жизнь, кроме последних пяти лет. А ведь у него там семья: жена, сын. Он почти забыл о них. А они помнят его? Ждут? Примут обратно? Он ведь раньше очень сильно любил их. Как он мог забыть про них на пять

лет? Почему ни разу не приехал домой за это время? Как выглядит сейчас сын? Ему уже пятнадцать. А жена?

Перед глазами внезапно зажглись красные огни стоп – сигналов. Уходя от столкновения, Артем крутанул руль, выскочил на встречу, прямо под летящую фуру....

Пришел в себя, сразу осознав, где он и, что произошло. Смятая машина выброшена на обочину, он зажат искореженным металлом на водительском месте. Тело не слушалось. Так сильно зажало или парализовало?

Артем хотел сделать вздох и с ужасом понял, что не может. Несколько панических попыток глотнуть кислорода – без результата, он задыхался. Жизнь уходила из него.

Вдруг он успокоился, что толку дергаться, может так даже лучше. О чем он думал перед столкновением. О чем – то важном. Семья. Почему он бросил их, пять лет назад? Почему не забрал с собой? Такого не могло быть, но это случилось.

Умирая, Артем жалел только о семье. Ему не выносимо хотелось домой, больше жизни, которой у него больше нет.

Свет в глазах тускнел, наступала тьма....

Артем пошевелился, открыл глаза. Он снова чувствует свое тело. Он жив? Его спасли?

Он лежал на спине, над ним серое пасмурное небо. Его вытащили из машины, но в больницу еще не отвезли? Отве-

зут, вылечат, спасут – тогда он вернется домой к семье, к сыну. Судьба дала ему второй шанс.

Резкие хлопки совсем рядом, пауза, потом еще хлопки.

- Гаси их гранатами, - закричал осипший голос, - давай быстрее. Они в подвале.

Два раза мощно ухнуло.

Артем просто охренел. Что за ерунда? Забыв про свое переломанное тело, сел и огляделся. Слева от него, у разрушенного до второго этажа многоквартирного дома, группа из пяти мужиков в камуфляже, обвешанных оружием. Двое из них кинули что – то в темный проем окна подвала, опять раздались взрывы, остальные стреляли в подвал длинными очередями.

Да, что это такое? Фильм снимают? Галлюцинации? Он должно быть сильно головой приложился. А где он вообще? Артем огляделся. На Москву не похоже, вокруг полуразрушенные, обгорелые остовы пятиэтажек.

- Все, спеклись. Смотрим, - сиплый голос оторвал Артема от наблюдений.

Он посмотрел в сторону бойцов, трое из них спрыгнули в подвал, двое страховали. Один из страховавших нервно оглянулся.

- Сзади, - крикнул он.

Развернувшись, боец полоснул очередью по Артему. Тот взвыл, пули рвали тело, упал, корчась от боли.

- Завалил его? – услышал Артем голос второго.

- Вроде.

- Сходи, проконтролируй. Я крою.

Артем замер, сцепив зубы, что – бы не стонать, попытался затихнуть, закрыл глаза. Может, примут за убитого. Изображая мертвеца, Артем даже забыл про рвущую тело боль. Шуршание шагов совсем рядом. Горячее дуло уперлось в лоб. Вспышка. Голова, казалось, разлетелась на куски.

- Готов,- голос над головой.

Грубые руки обыскали его.

- Нет, не хрена.

Пинок в бок. Шаги удалились.

Чудовищная боль в голове. Что произошло? Его убили или нет? Постепенно боль ушла, но Артем все лежал и лежал. Очень долго лежал, готовился умереть, но не умирал.

- Долго еще валяться будешь? Они уже давно ушли.

Артем сел. Перед ним маленькая черноволосая девчушка с двумя косичками, в грязном, темно – коричневом худи, в черных джинсах, на ногах тяжелые берцы, которые на тонких худеньких ножках кажутся инородными.

- Кто ушел? - Артем вообще ничего не понимал.

- Ну, ты.... Те, кто тебя тут расстреливал. Свои дела сделали и свалили. Нам тоже пора.

- Нам?

- А ты хочешь здесь ночевать? Или вообще жить остаться.

- Я, наверное, не смогу идти.

- Почему это? Встал, да пошел.

- Но в меня стреляли.

- И еще раз расстреляют, если будешь здесь торчать. Пошли.

Артем попытался встать и к своему удивлению, ему легко это удалось.

- Давай за мной, - сказала девушка и направилась в сторону дома, который штурмовали боевики.

Артем бездумно последовал за ней. Девушка спрыгнула в подвал через проем окна, Артем полез за ней. Оказалось довольно высоко, зацепившись за край окна руками и вытянувшись во весь рост, Артем спрыгнул. Отбил пятки о бетон пола.

Девушка достала из кармана фонарик, осветила помещение. Большое пространство, с высоким потолком и переплетением труб и толстых кабелей, на полу лежат четыре тела.

- Они мертвые? – тихо спросил Артем.

- Тебе лучше знать, - непонятно ответила девушка и принялась обыскивать трупы.

- Все обобрали гады, - разочарованно протянула она, осмотрев все тела. - Хотя вон, берцы с того мелкого не сняли, наверное размер маловат оказался. Кстати, ты бы надел, а то в твоих тапочках далеко не убежишь.

- Я не буду надевать ботинки с покойника.

- Как хочешь, дело твое. Блин, жаль, что воды не оставили и пожрать. Опять дохлятиной придется питаться.

Девушка вынула нож из ножен на поясе и принялась от-

резать ногу одного убитого.

- Ты, что делаешь? – завопил Артем.
- Как что? Ужин готовить буду.
- Ты что? Это каннибализм. Не смей.
- Да ладно тебе, надо есть пока свежак.

Артем попытался отобрать у нее нож, но девушка, смеясь, неуловимо вывернулась.

- Слушай,- сказала она, - это ты можешь не есть, а я могу умереть с голоду.

- Да лучше умереть, чем людей есть.

- Какие слова. Тебе легко говорить, ты умереть не можешь.

- Почему?

- Потому. В тебя стреляли – ты живой и даже не раненый.

Артем ошарашено ощупал себя, правда не единой раны и голова, в которую стреляли, на месте.

- А....почему?

Девушка белозубо рассмеялась.

- И, где я нахожусь?

Девушка захохотала в полный голос. От этого смеха у Артема по коже пошли мурашки и сердце сжалось в нехорошем предчувствии.

- А ты сама кто?

У девчонки началась истерика: она хохотала, из глаз ее текли слезы, попыталась, что – то сказать, но глянув на Артема, ее опять скрутила судорога смеха.

- Ух...ну, ты..., - попыталась выдать она. – Где я? Ты кто? Дочь твоя. Понял.

- Нет. Как дочь? Шутишь или сумасшедшая? Конечно сумасшедшая, ты же человека съесть хотела.

- Ну, ты и дурак, - она опять рассмеялась. – До смерти уморишь меня своей тупостью.

Артем, вдруг понял, что находится не понятно где и пытается всерьез разговаривать с сумасшедшей девкой, которая отрезала ногу у трупа. Валить надо отсюда.

Он развернулся и пошел к окну, через которое забрался в подвал. Подпрыгнул, уцепился руками за его край, попытался подтянуться, елозя ногами по стене. Сил не хватало. Голос сзади:

- А ты куда собрался?

Артем не ответил, задержался, как червяк, пальцы соскользнули, и он шлепнулся задом на пол. Больно.

- А ты смешной. Я думала, что ты поумней. Разочаровываешь меня папаша.

- Я тебе не папаша.

- Ну ладно, ладно. Отец, Создатель, Демиург, Творец, Высшая сила. Сам выбери, как себя называть, хотя поклонения ты не заслужил.

Артем промолчал и повторил попытку покинуть подвал, впрочем, с тем же успехом, под издевательский смех девчонки.

Артем зло обернулся. Девушка сидела на одном из трупов

и с любопытством смотрела на его потуги. Злость поборол страх, и Артем жестко выговаривая слова, сказал:

- Отпусти меня.

- Я? Отпустить тебя? Это уже не смешно. Это ты отпусти меня. Зачем меня сюда затащил?

- Это ты меня в этот подвал привела.

- Ох, ну ты и....

- Так, все понятно. Сам уйду.

Артем повернулся и посмотрел на неприступное окно. Высоко. Поискать, что ни будь под ноги. Позади голос:

- У всех подвалов двери есть. В этом их две, справа и слева.

Точно, как он сам не подумал. Артем пошел на право.

- Лучше завтра, с утра. Ночью их больше бегает, у всех приборы ночного видения или тепловизоры. Поймают тебя. Убить, конечно, не убьют, но покуражиться могут на славу. Днем их в разы меньше - отсыпаятся.

Не смотря, на тщедушное телосложение, Артем не был трусом. Развернулся, подошел к ней.

- Почему я должен слушать советы людоедки? Чем ты лучше их?

- Я человечинку редко ем. Только, когда совсем голяк. И не тебе меня попрекать, я здесь и - за тебя.

- Что? Совсем чокнулась? Да, что с тобой разговаривать. Ты псих.

- Да ладно. Хватит придуливаться, папаня. Хочешь ска-

зять, что не понимаешь куда попал?

- В задницу.

- Это точно. Ты попал в задницу, которую сам создал.

- Чего?

- Не узнаешь меня? Папаня.

Артем взгляделся в полумрак помещения, а ведь и правда, он это уже видел. И ее видел.

- О, Боже.

- Ага, наконец, сообразил.

- Ты.... Да, как я...

- Ну, давай, давай. Соберись. Тебе еще все исправлять.

- Как исправлять?

- Выведи меня отсюда, я не хочу жить в этом мире. Я домой хочу, к маме.

- У тебя нет мамы.

- Дай мне ее. Ты сотворил этот мир, здесь ты можешь все.

Часть 1 Темная вода

Глава 1

Артем закончил университет, по специальности русский язык и литература. Ну и что? Оставаться в городе или ехать на село. Дилемма. В городе надо покупать квартиру – брать ипотеку на многие годы, а в деревне с жильем проще, плюс еще и подъемные.

- Вы любите природу? – спрашивала его пожилая женщина из областного министерства образования, - а там лес, пруд, речка, поля. Красота. Дом хороший дадим.

Решено. Деревня, так деревня. Там тоже детей учить надо. Кто если не он.

Июль. Красиво – зелень кругом. Правильно сделал, что поехал сюда, тут благодать. Село Черноводное.

Директор школы встретила молодого педагога с радостью, а после десяти минутного разговора Артем сам проникся к ней уважением – человек советской закалки, посвятивший всю жизнь своей профессии, детям.

Дом ему тоже понравился – большой, добротный, не далеко от пруда, который огибала узкая асфальтовая дорожка, вдоль нее стояли лавочки, свежеевыкрашенные в зеленый цвет. В доме было прохладно – проветривали, полы чисто вымыты, в середине зала стояла русская печь, в которую был вделан железный водяной бак, по всем четырем комнатам разведены трубы отопления. Застекленная веранда, баня, гараж. Только получил диплом, а тут такие хоромы, в городе дали бы комнату в общежитии и все. А ведь обещали еще и подъемные, а также машину. Пусть простую семерку, но все же, свой транспорт. Надо теперь на права учиться.

Разложив свой не хитрый скарб и заправив кровать, Артем пошел гулять по селу. Увидел деревянный, одноэтажный дом синего цвета с вывеской «Сельпо». О, магазин, надо зайти, продуктов купить.

Продавщица – рыжая, высокая и крепкая девушка лет двадцати, увидев его, приветливо улыбнулась.

- Что хотите?

- Здравствуйте. Мне полбуханки ржаного хлеба, пельмени один килограмм, майонез, макароны, сардельки, печенье.

- У вас холостяцкий ужин? Я Вас раньше не видела, Вы в гости приехали?

Артем засмотрелся на высокую, в веснушках, упругую молодую грудь под тонкой футболкой и не сразу ответил. Продавщица поймала его взгляд и лукаво улыбаясь, повторила свой вопрос.

- Вы в гости приехали?

- Нет, работать. Учителем в школе.

- О, какой молодой и красивый учитель. А Вы один или с женой?

Артем смутился и покраснел.

- Один.

- Ой, беда. Девчонки узнают, не отмахитесь.

Артем пробурчал, что – то невнятное, попрощался и вышел.

Лето в школе – время отпусков и неспешной подготовки к учебному году. Все остальные учителя, а их всего пять – женщины. Четыре из них на пенсии, а пятая - Марина, двадцати восьмилетняя учительница физики, а по совместительству биологии и географии. В разводе, живет с дочерью.

В пятнадцать ноль, ноль все собрались домой, в сельской местности, с советских времен, рабочий день у женщин короче на час. Марина спросила Артема:

- Артем Алексеевич, а когда Ваша жена с детьми придет?
- Моя жена? Я не женат.
- Таня сказала, что женаты и у вас трое детей.
- Кто такая Таня?
- Продавщица из магазина.

Артем решительно вошел в магазин. Татьяна выкладывала товар на верхние полки. Сегодня она была в светлом, легком платье, когда Таня тянулось вверх, юбка приподнималась, обнажая аппетитные, загорелые ноги до середины бедра. Артем засмотрелся и забыл для чего пришел. Таня обернулась.

- Здравствуйте Артем Алексеевич.
- Э... Вы знаете, как меня зовут?
- Конечно. Все знают. Вы, что – то хотели?
- Да. Почему Вы сказали, что я женат и у меня много детей?

Таня улыбнулась.

- Я Вас спасала от наших девчонок.
- Зачем меня спасать?
- Для себя.

Через три месяца они поженились. Таня ходила гордая.

Смотрите все кто мой муж: учитель, интеллигентный человек, не пьет, не курит, слово матом не скажет. Так и пошла семейная жизнь.

Артем вел русский, литературу и английский, через год добавилась физкультура и технология. Старые учителя постепенно уходили на покой, и так каждая из них переработала после выхода на пенсию лет по пятнадцать – двадцать. А новые, на замену, не приходили. Через восемь лет ушла директор, и Артем стал самым главным в школе, над двумя учителями, уборщицей и сторожем. Классы становились все меньше, если по началу учеников было по десять – пятнадцать детей, то через пятнадцать лет по три – пять человек.

Не выдержав тягот капитализма, рухнул местный колхоз, две пилорамы худо – бедно еще работали. Закрыли детский сад. Под внешним давлением село, чья, только официальная история насчитывала более семисот лет, умирало. По телевизору и интернету показывали яркую, веселую и легкую городскую жизнь, чем больше город, тем и жизнь лучше, про деревню не показывали ни чего, будь - то ее и нет вовсе. У города был голос, а у деревни нет.

Народ заколачивал досками окна и двери домов – продать их было практически не реально, и уезжал искать лучшей доли. Население, лишённое работы и инфраструктуры, стремительно сокращалось.

Школа держалась усилиями Артема: он ездил в район, требовал оставить школу, до другой школы в райцентре

семьдесят километров, детям пришлось бы жить рабочую неделю в интернате. Доказывал, что не будет школы - не будет и села. На него смотрели, как на местного сумасшедшего, но школу пока не закрывали.

Из близких друзей у Артема был, только поселковый батюшка Алексей. Батюшка приехал четырнадцать лет назад, своими усилиями отстроил маленькую часовенку, размером с баню – три на пять, водрузил на крышу православный крест, там и проводил службы для малочисленных прихожан. Рядом с часовенкой стоял невероятных размеров, полуразрушенный храм из красного кирпича, со стенами метровой толщины. Отреставрировать это двухсотлетнее наследие предков, для жителей вымирающего села, задача была непосильная.

Священник в прошлой жизни был инженером – химиком, сюда приехал по велению души, после смерти супруги. С Артемом они по вечерам, за чаем вели долгие, заумные, философские беседы о смысле жизни, о Вере, о добре и зле. Отец Алексей пытался воцерковить Артема, тот хоть и был крещен в детстве, но на службы с того времени не ходил. Говорил, что ему посредники между собой Богом не нужны, он сам способен разобраться во всех вопросах и может обойтись без пастыря.

Может беседы с батюшкой, а может вымирающее село сподвигли Артема писать: рассказы, повести и романы.

Начал он с местных сказок, кои в невероятном количестве

знала Таня. Многие из них Артем слышал, но даже в знакомых историях были свои, неведомые ранее, архаичные детали. Он догадывался, откуда они берутся, от прапрадедушки Татьяны – Федора. Еще в самом начале их отношений, Таня повела знакомить своего жениха с главой рода. Федор жил в маленьком хуторе, совсем близко от северных озер и предстал перед Артемом древним старцем, три года назад отметившим свой столетний юбилей. Старик сидел на лавочке возле своего дома, положив руки на можжевеловый посох и прищурившись, с видимым удовольствием, смотрел на солнце, ловя бледной кожей тепло его лучей. На подошедших ребят глянули веселые молодые глаза. Старец, ни говоря, ни слова, улыбнулся и кивнул праправнучке – одобряю.

Одна из сказок особенно понравилась Артему, может быть потому, что Таня рассказывала ее с особым вдохновением. Сказка про то, как Первая мать – мать всех людей, благословила своих дочерей поддерживать жизнь на земле материнской любовью. С той поры в каждой местности есть женщина, которая выполняет эту функцию.

Потом Артем описывал народный фольклор и историю Черноводного, а далее пошли художественные произведения. Творил Артем под своим именем и фамилией - Артем Хороший, он описывал красоту природы, простую деревенскую жизнь, землю на которой люди жили веками, а теперь она превращалась в безлюдную пустошь, с зарастающими лесом полями. В творчестве он нашел себе отдушину.

Публиковали его, только в местных районных газетах, мало, неохотно и конечно бесплатно.

И тут случилось то, чего Артем боялся больше всего – школу закрыли. Так в сорок два года он остался без любимой работы.

К тому времени их с Таней сыну было десять лет. Жена все также работала в магазине, зарплата была маленькая, денег катастрофически не хватало.

- Иди на пилораму работать, - говорила она, в голосе ранее покладистой жены появились командные нотки. – Нам сына поднимать надо. Я с Леней договорюсь он сейчас там главный.

- Я учитель. Я директором школы был, не пойду простым рабочим.

- А где мы денег возьмем? Я одна должна всю семью тянуть?

- Я свои произведения продам.

- Где ты их продашь? Кому они нужны? Ты пробовал себя в интернете, ни одна платформа не смогла продать твои электронные книги. Их и бесплатно никто не читал.

- На этих сайтах продается, только низкопробная беллетристика. Что – бы там заработать авторы пишут по десять – пятнадцать книг в год- это рабы, а не творцы. У меня другой уровень.

- А с чего ты взял, что в печатном виде их купят? Если продается только беллетристика и в печатном и в электронном виде.

- В Москву поеду, все издательства обойду и найду.

Татьяна посмотрела на него тяжелым, усталым взглядом, как на безнадежно больного.

Денег на поездку в столицу не было, и Артем пошел к бабushке Алексею попросить денег на дорогу.

- А ты зачем в Москву? Просить что – бы школу вернули?

- Да кто ее теперь вернет, учеников по два человека в классе. Я хочу свои произведения опубликовать, надеюсь гонорар получить. Москва не наша деревня, там денег много.

- О, давно пора. В первую очередь публикуй повесть «Золотое поле» и цикл «Лесных рассказов», это как сейчас говорят просто бомба. И твой шедевр – роман «Там, где живет Любовь». Я его два раза прочел. На мой взгляд, он может стать классикой русской литературы.

Глава 2

Адреса всех более – менее известных издательств были записаны у Артема в блокноте, и он, заранее, составил план, куда пойдет в первую очередь, куда во вторую и третью.

Прямо с вокзала Артем отправился в метро. Первый адрес – одно из старейших, известных издательств. Артем ре-

шительно подошел к стойке администратора.

- Здравствуйте.

- Здравствуйте. Чем могу помочь?

- Я - автор. Месяц назад послал вам свои черновики. С кем можно пообщаться по своему вопросу?

- Зайдите в пятый кабинет, там работают с авторами.

- Хорошо, спасибо.

Артем постучал в дверь, вошел. Кабинет совсем небольшой, туда вошли только шкаф для одежды и стол, за которым сидела миловидная женщина лет сорока.

- Здравствуйте. Я – автор, Артем Хороший.

- Здравствуйте,- довольно искренне улыбнулась она. – Вы хотите у нас напечатать свои произведения?

- Да.

- Очень хорошо. Какие именно? Сколько экземпляров?

- У меня много произведений. Чем больше опубликуем, тем лучше.

- Замечательно, - она опять улыбнулась. – По сколько экземпляров?

- Не знаю, а Вы сколько посоветуете?

- Мы печатаем от тысячи штук. Можно в мягкой и твердой обложке. Плюс бонус, отредактированный электронный формат, можно заказать еще и аудио.

- Я согласен на все ваши условия.

- Хорошо, давайте рассчитаем стоимость. Какое произведение первое?

- Роман «Там, где живет Любовь».

- Красивое название. Сколько листов? Какая обложка?

- В двенадцатом шрифте четыреста двадцать страниц. Обложка твердая.

- Так: твердая обложка, четыреста двадцать страниц, тысяча экземпляров. Это будет один миллион сто пятьдесят тысяч рублей. Можно заказать рекламу и помощь в реализации.

- Давайте так. Я согласен отдать вашему издательству все права на роман за десять процентов от продаж.

- Простите, я не совсем поняла, что Вы хотите.

- У меня нет денег на издание книг. Я предлагаю, купит издательству права на мои произведения за десять процентов от прибыли.

- Простите, мы так не работаем. Вы можете заказать у нас печать, а также электронный и аудио формат. Мы помогаем в рекламе и реализации. По-другому мы не работаем. Все риски берет на себя автор. Вдруг книга не будет продаваться.

- Мои книги купят, я точно знаю, купят. Вы читали их?

- К сожалению не читала.

- Я посылал их сюда месяц назад. Кто ни будь у вас, в издательстве читал мои книги?

- Мы, обычно, смотрим произведения только тогда, когда начинаем с ними работать.

- Тогда прочтите. Я уверен, что вы передумайте.

Женщина, также как раньше, белозубо улыбнулась, ну мо-

жет быть, более сочувствующе и покачала головой.

- Другое издательство согласится на мои условия и заработает, вы теряйте свой шанс.

- К сожалению, мы так не работаем, - опять повторила она.
- Но если, все же, захотите напечатать у нас приходите. Будем рады Вам помочь.

Артем остановил взгляд на ее руках, пальцы, с аккуратным маникюром, нервно постукивали по столу. Таких холеных, ухоженных рук у женщин в своем селе он не видел.

- До свидания.

- До свидания.

Во втором издательстве все повторилось. И в третьем тоже самое - издавали книги только за счет автора. Сегодня он больше никуда не успеет, рабочий день подошел к концу. Что делать? У него еще десяток адресов, можно попробовать уговорить хотя бы одно издательство. Значит, завтра продолжим.

Артем не ел с самого утра, приехав в Москву к обеду, он пробегал по издательствам до вечера и сильно проголодался. Вот только денег в кармане ровно на обратную дорогу и не рубля больше. Ему завтра еще весь день ходить. «Эх, ладно. На «собаках» с пересадками доберусь», - решил он.

Зашел в магазин, купил себе бутылку молока и батон хлеба, это был весь его ужин. Ночевать пришел на вокзал, на который привез его поезд. Ночь просидел в полудреме, каж-

дый раз просыпаясь, когда кто – то проходил мимо.

На следующий день Артем стоял у дверей четвертого издательства, пришел за полчаса до открытия.

За этот день он побывал в десяти издательствах, сбавил свои запросы до одного процента от продаж, но результат был прежним. Издательства, как любое коммерческое предприятие, старались снизить риски и работать наверняка. У Артема не было имени, денег, связей и шансов заинтересовать кого – либо своими работами.

Правда в шестом или седьмом по счету офисе, Артем точно не запомнил в каком, женщина – агент, с которой он беседовал, узнала его.

- Артем Хороший? – переспросила она. – О, я Вас читала.

Женщина за пятьдесят, очень интеллигентного вида, с породистым, сохранившим красоту лицом и худощавой фигурой, восхищенно посмотрела на него.

- Ваш роман «Там, где живет Любовь» просто великолепен. Вы мастер слова. Мне понравился ваш стиль, очень плотный и красочный. Он написан на реальных событиях?

- Отчасти, малая часть моя жизнь, а большая фантазия.

- А собака? Большая, черная и лохматая, по кличке Троль. Была у Вас собака?

- Да, собака была. Я ее щенком на дороге подобрал. Все, как в книге описано.

- Мне Ваша книга очень понравилась. Я в отпуске была,

когда черновик в руки попал, три – четыре дня читала, без остановки. Вы молодец. Надо у Вас еще, что ни будь почистить.

- Ну, раз мое произведение Вам понравилось, у вас его напечатают?

Женщина замялась и после паузы ответила:

- Вы знаете, у нас принцип работы несколько другой, как я Вам в начале говорила. Вы заказываете тираж – мы печатаем, помогаем с рекламой и реализацией.

- У меня денег нет. Вы сами сказали, что книга великолепна.

- Да она превосходна, но..., - она подумала, - погодите, я дойду до директора, попробую его убедить. Подождите здесь.

Она вышла. Ее не было минут сорок. Артем не мог сидеть и ходил взад – вперед по кабинету. Два шага вперед, разворот, два шага назад. Казалось, что удача рядом, сейчас все решиться.

Женщина, Артем не запомнил ее имени, вернулась.

- Директор сейчас Вас примет.

- Он согласился напечатать книгу за счет издательства?

- Он хочет с Вами поговорить, - уклончиво ответила она.

Директор – ровесник Артема, был одет в свободном стиле, в цветастую футболку и джинсы. Он, с улыбкой, встал навстречу Артему, крепко пожал ему руку.

- Очень рад. Майя Александровна Вас рекомендовала, а я ей доверяю. Она в нашем бизнесе уже более тридцати лет, у нее нюх на таланты. Я сам, к большому сожалению, не особо разбираюсь в литературе, мое дело зарабатывать деньги.

- Вы напечатайте мои книги или для начала хотя бы одну?

- Мы бы с радостью это сделали, но поймите, у нас нет на это средств. Весь капитал в обороте. Авторы платят нам за печать, редактуру, верстку, рекламу. Мы делаем работу под заказ. Сделали – получили. Других средств у нас нет. Майя Александровна сказала, что у Вас очень хороший роман, претендует на то, что – бы стать бестселлером. Почему бы Вам не взять кредит, а мы в свою очередь сделаем остальную работу. Вместе мы сорвем банк, все окупится.

- Мне не дадут кредит, я безработный.

- Давайте я договорюсь. Под залог имущества. У Вас есть квартира, машина? Майя Александровна уверена, что роман раскупят, мы отобьем все деньги.

- Машина семерка, восемнадцать лет, стоит сломанная. Дом в деревне – красная цена триста – четыреста тысяч.

- Может у Вас есть родственники, знакомые которые одолжат?

- Нет.

Директор вздохнул и потер рукой лысеющую голову.

- Жаль, очень жаль. Мы, конечно, помогли бы Вам, но сами все в кредитах. Еще один мы не потянем. Пока книга продаваться начнет – время пройдет, а платежи отдавать надо.

Артем молчал. Директор еще раз вздохнул и повторил:

- Жаль. Надеюсь, Вы найдете средства для печати. Очень Вас прошу, в этом случае сразу к нам. Мы сделаем большую скидку, а сейчас можно сделать электронную и аудио версию.

- До свидание, - Артем вышел.

Ночевал опять на вокзале, снова бутылка молока и батон хлеба на ужин, он же обед. На следующий день осталось два издательства, можно, наверное, еще по типографиям пройтись, но похоже дело глухо.

Первый адрес – закрыто, на дверях объявление сдается в аренду. Артем, зачем – то, подергал ручку двери. Совсем закрылись или переехали? Похоже совсем. Нового адреса не было ни на месте, ни в интернете.

Второе и последнее издательство. Многоэтажный офисный центр, ему на восьмой этаж. Артем долго плутал по этажу, отыскивая нужные двери и, наконец, между фирмой по установке кондиционеров и ООО «Банкрот» - списываем все долги, нашел нужную дверь – издательство «Book.ru».

Открыл. Коридор, десяток дверей и не одной таблички на них. Артем постучался и открыл первую дверь. Две молоденькие девушки сидят за столами и что – то набирают на ноутбуках, пальцы так и порхают над клавиатурой. «Мне бы так научиться, писал бы в три раза быстрее», - подумал Артем и поздоровался:

- Здравствуйте.

Девушки синхронно подняли головы, и, не здороваясь, молча, смотрели на него, похоже ожидая вопроса.

- Я, автор – Артем Хороший. С кем у вас, в издательстве можно поговорить по поводу печати моих книг?

- Вы с нами уже работали? – спросила одна из них.

- Пока нет, но надеюсь, будем сотрудничать.

- Мы тоже на это надеемся. Вы знакомы с нашим прайс – листом?

- Да, я читал его на вашем сайте, но хочу заключить договор на других условиях.

- Других? – девушки одновременно подняли брови и округлили глаза, изображая удивление. - Это как?

- Ваше издательство печатает мои книг и продает, а я беру пол процента от цены реализации или продаю все права на книги за пятьсот тысяч рублей.

- Это что – то новенькое, - улыбнулась одна из них.

- Вам лучше поговорить с начальством, - добавила вторая.

- В каком кабинете у вас начальство?

- К сожалению, управляющий вчера уехал в отпуск, а его заместитель на книжную ярмарку в Питер. Приходите через недельку.

- Через неделю меня в Москве не будет. Может, можно, еще с кем ни будь переговорить?

- С Димой можно, - неожиданно весело расплылась в улыбке первая девушка, - он любит принимать оригиналь-

ные решения.

- А, где он?

- Прямо по коридору и налево, там у фикуса.

- Спасибо,- Артем вышел и закрыл за собой дверь.

Из кабинета послышался громкий смех. Артем, погруженный в свои тяжкие думы, не обратил на это внимание.

Прошел по коридору, повернул налево. Две двери, обозначенные картинками, как мужской и женский туалет, а рядом в нише у окна большое, зеленое растение в горшке, Артем не разбирался какое именно. Рядом стол, за которым сидел молодой парень лет двадцати пяти, с азартным лицом смотрел в экран ноутбука. Были слышны тихие бухи и стрекотание – похоже, играл в стрелялку. Увлечшись, молодой человек не заметил подошедшего Артема.

- Здравствуйте, Вы Дмитрий?

Парень, пойманный врасплох, вздрогнул и резко захлопнул крышку ноутбука.

- Э... приветствую.

- Вы Дмитрий? – переспросил Артем. – Меня к Вам послали.

- Ко мне? Кто послал?

- Девушки из первого кабинета.

- А- а, - протянул Дмитрий,- Это, наверное, шутка. Вы клиент? Я с клиентами не работаю. Моя работа – важные документы, весь день не покладая рук.

- Ага, я видел.

- А у Вас, какой вопрос?

- Я автор – Артем Хороший, хочу договориться о печати своих произведений, - заученно повторил он.

- Кто? Артем Хороший? – лицо у Дмитрия покраснелось, он привстал, вытянул голову в сторону коридора и прокричал:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.